В первый день первого месяца пятнадцатого года правления Чунчжэня, Запретный город Нанкин, Великий Двор Дня.

Прибывший из Шанхая, четырех стран послов, находится возле фэнтийского дворца Дана Его Величество любопытно измеряет окружающий дворцовый комплекс.

Запретный город Нанкин после почти двухлетней реконструкции и побелки, наконец, снова засиял своей прежней славой, весь Запретный город, дворец тяжелый, павильон Сен-Сен, резные балки и расписные здания, великолепные и великолепные.

Даже напольная плитка восстановлена, и процесс Запретного города Пекина, тот же самый процесс, напольная плитка из Сучжоу Императорской печи обжига транспортируется, после более чем двадцати процессов, с тысячами фунтов клейкой рисовой муки и яичного белка связи сделаны, могут быть использованы в течение сотен лет.

В более поздние времена кирпич размером с фут в Запретном городе стоил полмиллиона юаней, а ездить на нем на машине - это не просто демонстрация того, насколько он богат, а обнаженное оскорбление культуры!

Глядя на великолепный Баунти перед ним, мигающие серо-голубые глаза Вадделла восклицали: "Боже мой, это место просто потрясающее!"

Площадь возле зала Фэнциана была заполнена чиновниками из Нань Чжи Ли, и все они сердито смотрели на этого иностранца, когда видели, как он кричал и кричал.

Новый министр храма Нанкин Хунлу Му Сян быстро вышел вперед и напомнил: "Господин Ведделл, пожалуйста, обратите внимание на это событие и не говорите!".

Храм Хонгроку отвечает за проведение судебных заседаний, банкетов, церемоний и ритуалов похвалы и ритуалов, это четырехуровневая правительственная канцелярия, следующий Департамент церемоний, Департамент церемоний для мебели, введения и Департамент Сибири для этнических меньшинств и иностранных почетных посланников.

В восемнадцатый год правления Мин Юнле (1420 г.), когда была заселена столица Пекина, основатель Мин Чэнцзу Чжу Ди перенес официальный штат храма Хунроку в Пекин, а первоначальный штат храма Хунроку в Нанкине существовал до сих пор, с добавлением слова "Нанкин", называемого храмом Нанкин Хунроку, и того же самого ранга, что и у храма Хунроку в Пекине.

Первоначально в течение 200 лет в храме Нанкин Хонгроку ничего не происходило, это было очень чистое правительственное учреждение.

Хотя Мао Сян был избит, когда отправился в экспедицию к семье Чжэн в Фуцзяне, у него были некоторые манеры, и он не был унижен.

Когда Уидделл увидел по обе стороны дороги китайских генералов в золотых доспехах и окружающих их министров, подметающих глаза в гневе, он вспомнил этикет, который ему дали чиновники из династии Мин, и, зная, что он вышел из себя, не осмелился извиниться.

В тот момент, возле дворца Фенгтиан, раздался высокочастотный голос, объявляющий о пении имени.

"Аудиенция с Сабиньяно, губернатором Испанской империи в Лузоне!"

"Объявляю аудиенцию с Уэдделлом, представителем Ост-Индской компании Королевства Англии!"

"Объявляю аудиенцию с Энтони, губернатором Ост-Индской компании Объединенной Республики Нидерландов!"

"Объявляю аудиенцию с губернатором Португалии и Макао, Широбао!"

Услышав вызов, министр монастыря Нанкин Хунлуо Мао Сян был занят, направляя четверых во Дворец Баунти.

В фэнтийском зале, под освещением лампы, королевский трон был заполнен энергичным Чжу Цзи Лонгом.

Антоний и другие были очень удивлены, кронпринц перед ними был слишком молод, его лицо было полным самообладания, совсем не похожего на то, что он должен был бы иметь в этом возрасте, даже не любопытствуя о своей кокетливой стрижке.

Волосы Энтони были яйцевидно-желтого цвета льна, специально закрученного с горящим железным жезлом, он считал свой новый облик очень вкусным, и все, кто его видел, хвалили красавицу, не было причин, чтобы правителю Дэмиена не было любопытно.

У нидерландцев была более темная кожа, с небольшим количеством киновари, и они были известны как красные эолы Династии Мин, и в частном порядке как красные призраки, но трудолюбивые нидерландцы имели бледную кожу, как белая репа, но имели мало шансов встретиться с официальными крупными париками Династии Мин.

Хотя он никогда не был в Голландии, он видел много голландцев на Кубке мира, и он был разочарован тем, что Энтони был таким высоким и грубоватым по сравнению с голландцами более поздних поколений.

У Энтони, который весь год был в море, был беспорядок линий и лицо, полное комочков плоти, с очень выдающимися скулами и деснами, сильнее, чем естественная карикатура.

Однако части этой карикатуры кажутся поспешно вылепленными или случайно нагроможденными, неуклюжими и некрасивыми, не говоря уже об элегантной и утонченной красоте скульптуры.

Одним словом, это уродство!

Одним из прошлых критериев Да Минга при отборе чиновников был взгляд на их лица, и все присутствующие чиновники имели приличные внешность и черты, и были намного красивее, чем Энтони, нарциссическое уродливое солнце.

"На колени!"

Энтони и другие не делали 3 коутау и 9 салютов, но западный на колени и целует салют из рук, и, конечно, Чжу Цзи Лонг держался от него подальше и вообще не целовал их вонючих рук.

Через окно Макао династия Мин и Запад смогли довольно тесно общаться, зная друг друга и понимая некоторые моменты этикета, и не имея министров, кричащих маньчжурским придворным: "Это варварская страна, вы не знаете этикета Китайской империи! Сильная

просьба к людям встать на колени и поклониться.

Поклонившись, Энтони осмотрел окрестные придворные Великого Минга и вдруг увидел старого знакомого, он не мог не воскликнуть: "О, Боже, это не господин Николай Игуань?".

В возрасте семнадцати лет, в связи с семейными трудностями, он и его младший брат отправились в Макао (Макао) в Хын Сан-Франциско, чтобы последовать за их дядей Хуан Ченгом, и отправились в Манилу, где они выучили лузитский язык и португальский язык.

В общении с португальцами, по прошествии времени иностранец крестился католиком, принял церковное имя Яспер, другое имя Николай, иностранцы звали его Николай - чиновник.

Чжэн Чжилун в течение шести лет Чунчжэнь материала в заливе Луо морской бой, так что все иностранные дьяволы в юго-восточных морях знали его, его первоначальным противником был голландский губернатор Ост-Индской компании в Батавии, Энтони.

Чжэн Чжилун стоял как морозный баклажан на смене четвертого должностного лица, только слегка приподнял веки, не смотрел на него, как бы говоря, не в хорошем настроении.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете получить хорошие деньги за свои собственные деньги.

Недалеко стоял караул во дворце Фэнциана, Чжу Чэнгон моргнул, в очень хорошем настроении.

После того, как в прошлый раз Чжу Цзю Лонг напился за барбекю, он долго думал об этом и внезапно проявил большую доброту и помиловал мать и жену Чжу Чэнгуна, но десятки братьев и племянников Чжэн Чжилуна были убиты, и почти половина из них погибли, а вторая половина была отправлена в Юньнань и Гуйчжоу на строительство.

Самая большая прибыль от морской торговли пришлась на налогообложение импортно-экспортной торговли, и единственным способом для Чжу Цзи Лонга увеличить размер тарифа было взломать контрабандистские синдикаты.

Семья Чжэн была самой большой в контрабандной торговле, и в каком-то смысле группа Чжэн на самом деле была военачальником, монополизировавшим морскую экономику.

Теперь, когда о семье Чжэн позаботились, Чжу Цзы Лун пришлось иметь дело с семьей Чжэн тщательно, чтобы предотвратить изменения, и в то же время использовать семью Чжэн для борьбы с контрабандой на море.

Половина доходов от штрафов за арест контрабандных судов поступила в департамент Hublot, а половина - в Пингпановский флот для строительства флота.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046367